

УДК 338.24

Р.С. ЮНУСОВА,*кандидат социологических наук, доцент**Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ (МАНИПУЛЯТИВНЫЕ АСПЕКТЫ)

В статье на основе анализа трактатов мыслителей и ученых, классических и поведенческих концепций управления, а также современных управленческих парадигм рассматривается эволюция технологий управления; определяется манипулятивная сущность управленческой деятельности; раскрываются отличительные особенности и последствия использования манипулятивных технологий управления.

Ключевые слова: технологии управления; манипулирование; эффективное управление; манипулятивные технологии управления.

Российский социум предстает перед нами как система социальных сложноорганизованных, динамичных подсистем, имеющих свою социальную миссию, открытых внешнему влиянию и подверженных энтропийным процессам. Устойчивость функционирования подобных систем обеспечивается их упорядоченностью, которая достигается при реализации деятельности по управлению. Недаром в русском языке слово «управление» имеет смысл «делание чего-либо «правильным», «придание чему-либо «правильности». В таком контексте термин «социальное управление» означает «придание правильности обществу» как объекту социального управления [1, с. 553].

Сегодня стало очевидным, что роль управления как особого рода деятельности, социального института в жизни общества чрезвычайно велика [2; 3; 4]. Вопрос рационализации управленческой деятельности был актуален во все времена, но в разные годы решался по-разному. И сегодня, когда человечество вступило в качественно новый период своего развития, он не менее важен. Это связано с тем, что объективные условия, в которых придется действовать человеку в XXI в., диктуют новые формы мышления, поведения и сотрудничества людей.

Исследования показывают, что противоречие между объектом управления (социальное пространство, природные и человеческие ресурсы) и его интегральным субъектом (все человечество, его властные институты) становится вопиющим, приобретая форму кризиса управления, угрожающего самому существованию человечества.

Низкая эффективность управления на разных уровнях (как на государственном, так и на муниципальном) порождает антисоциальное поведение, приводит к нарастанию агрессии и утверждению ложных духовных ценностей. Для объяснения такого положения существует много объективных и субъективных причин. Одна из важнейших, на наш взгляд, выражается в том, что реализуемые сегодня технологии управления представляют собой средства манипулирования людьми.

На протяжении многих веков происходила эволюция технологий власти и социального управления. Переход к информационному обществу лишь способствовал трансформации манипуляций и переносу их на все уровни управления. Под манипулятивной мы будем понимать такую технологию управления, которая реализуется субъектом скрыто для достижения собственных целей или целей отдельных групп, маскируя их, и выдавая за интересы объекта управления.

Цель настоящей статьи – на основе анализа трактатов мыслителей и ученых, классических и поведенческих концепций управления, а также современных управленческих парадигм определить манипулятивную сущность управленческой деятельности и показать, как трансформировались технологии управления.

Так, согласно трактату древнегреческого ученого Сократа [5], основой управления является знание и умение навязывать свое мнение другому человеку. В идеальном государстве Платона не допускалось никакого участия населения в управлении государством [6]. Такие выдающиеся античные мыслители, как Платон и Аристотель в

своих учениях компилировали правила риторики как для усиления собственных аргументов, так и для разоблачения публичных приемов политических деятелей, использующих власть вопреки общественному интересу.

Н. Макиавелли также хорошо понимал, что «государии удерживают трон не божественным правом, не искренним согласием, не личностной силой или разумом, но, скорее всего, благодаря умению манипулировать умами» [6, с. 26]. Он считал, что правитель должен обладать неким нравственным иммунитетом, позволяющим ему переступать общепринятые нормы морали для достижения единственной цели – создания единого стабильного государства. Следовательно, манипулятивность приписывалась не только управленческой деятельности, но и субъекту управления. Так Н. Макиавелли отмечал, что «Государю нет необходимости обладать всеми добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Более того, «государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут» [7, с. 70]. В связи с этим «мудрому государю надлежит предпринять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребности в государе и государстве, – только тогда он сможет положиться на их верность» [7, с. 71].

Жесткие методы единовластного правления, позволительность ради успеха в политике пренебрегать нормами морали – все это в отрыве от общего контекста учения Н. Макиавелли и от патриотической цели объединения Италии, которой он руководствовался в «Государе», было абсолютизировано во многих последующих исследованиях.

Позднее данный вопрос поднимался представителями английского эмпиризма и натурализма французского Просвещения. Ф. Бэкон отмечал: «И пусть ни один правитель не вздумает судить об опасности недовольства по тому, насколько оно справедливо; ибо это значило бы приписывать народу чрезмерное благоразумие, тогда как он часто противится собственному своему благу» [8, с. 382]. Он предлагает следующий рецепт управления: необходимо «даровать народу некоторые вольности, возможность приносить жалобы и изливать недовольство (лишь бы это было без излишней наглости и угроз)... В самом

деле, искусно и ловко тешить народ надеждами, вести людей от одной надежды к другой есть одно из лучших противоядий против недовольства. Поистине мудро то правительство, которое умеет убаюкивать людей надеждами, когда оно не может удовлетворить их нужды» [8, с. 384]. В этом вопросе представления Ф. Бэкона сходятся с позицией К. Поппера, который говорил о том, что для установления контроля необходимо устанавливать «лишь формальную свободу».

Таким образом, Н. Макиавелли и Ф. Бэкон сводили управление к способности государя завуалировать свои намерения, планы, воспользовавшись слабостями людей для навязывания им собственной воли.

Несколько иной способ разрешения противоречий в системе государственного управления предлагали Дж. Локк и Ж.Ж. Руссо. В этот период народные массы впервые в истории заявили о себе как о субъекте общественных отношений, привлекая к себе внимание и заставляя власть имущих задуматься над новыми средствами господства. Дж. Локк старался защитить народные завоевания от возможного произвола со стороны властей. Признавая сложность проблемы, Дж. Локк также вынужден был констатировать, что «пока несчастье не станет всеобщим и злые умыслы правителей не сделаются очевидными или их посягательства не будут ощутимыми для большей части народа, до тех пор народ, который более склонен страдать, чем восстановить справедливость сопротивлением, не склонится к возмущению» [9, с. 395]. Данным высказыванием, по нашему мнению, Дж. Локк определил некие пределы, не выходя за рамки которых возможно использование манипулятивных технологий в управленческой деятельности.

Линию Дж. Локка по данному вопросу продолжает французский ученый Ж.Ж. Руссо. «Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах», – писал он. Возможность становления демократического общества Руссо видел в заключении общественного договора. Согласно его учению, любая политическая власть выстраивается на некоем «первоначальном соглашении», где «каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого» [10, с. 7].

В этих позициях народная власть провозглашается лишь формально, под прикрытием всеобщего блага, и в этом смысле «поддерживающее народовластие» недалеко ушло от трактовок Бэкона и Макиавелли. Например, такой общественный договор Руссо, на наш взгляд, так или иначе, не только не освобождает личность и не утверждает ее неотъемлемых прав, а подавляет ее индивидуальность, воспринимая ее лишь как часть целостной системы, и осуществляет политические действия, прикрываясь интересами все той же системы. В продолжение этой мысли целесообразно привести позицию Дж.К. Гэлбрейта, который заявлял, что «для эффективного управления людьми их, видимо, следует убедить в том, что они независимы» [11, с. 266].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что одновременно с утверждением концепции гражданского общества поднимались проблемы формального народовластия, а государственное управление использовало манипулятивные призывы со стороны господствующего класса, который занимался лишь декларированием, а не реализацией человеческих прав и свобод.

Характеризуя сущность управления, социальный философ К. Маркс отмечает, что политическая власть — это организованное насилие одного класса для подавления другого. Основное понятие философии К. Маркса — это понятие отчуждения. Процессы отчуждения и самоотчуждения человека в обществе органически взаимосвязаны с манипулятивной деятельностью господствующего класса. Отчуждение у К. Маркса — процесс утраты человеком контроля над результатами своей деятельности, над процессом собственной деятельности и, в итоге, над самим собой. Источником отчуждения человека по К. Марксу выступает гражданское общество, где человек «рассматривает других как средство и низводит себя до роли средства...» [12, с. 391].

Таким образом, представители критического направления социологии характеризовали систему государственного управления как деятельность по установлению необходимого состояния за счет потери человеком собственного суждения о реальности и подчинения руководимым. В этом и есть суть управления посредством манипулятивных технологий.

Специальные исследования в области управления, начатые в период промышленной революции, позволили сформулировать ряд концепций управления, в которых, с нашей точки зрения, также заложены манипулятивные технологии осуществления управленческой деятельности. Так, в тейлоровско-фордистской организации труда человек являлся лишь обезличенным носителем определенной функции. Классическая модель управления олицетворяет одну из базовых парадигм менеджмента — «Теория Х» МакГрегора (названная современными исследователями как парадигма «Менеджер» — «я управляю») [13, с. 115]. При такой парадигме управление носит авторитарный, патерналистский характер; субъект управления здесь генерирует идеи, выдает указания и контролирует их реализацию. Управляемые обязаны исполнять предписанное, проявляя инициативу лишь в более успешном воплощении в жизни решений субъекта. Такая бюрократическая система механического типа не предполагает саморазвития вообще, эта функция выполняется с помощью реорганизаций, проводимых сверху, а подчинение осуществляется любой ценой. Данная система управления ориентируется не на интересы объекта, а на достижение результата, заданного субъектом. Манипулятивные основы управления, заложенные классической теорией, можно выразить формулой «цель оправдывает средства».

Более «мягкие» технологии управления, предложенные поведенческой школой, концентрировали внимание на работниках, а не на задании. Однако этот акцент на заботе о людях использовался в рамках прежнего развития научного управления — заботе о производстве. Так, по утверждению Э. Мэйо, политики стимулируют подсознательные страхи, увязывая их с социальными и индустриальными проблемами и затем предлагают некое средство их решения. При этом он утверждает, что более действенным методом по сравнению с угрозой наказания является внушение рабочим, что их интересы совпадают с интересами фирмы [13, с. 116]. Этот концепт Э. Мэйо переносит и на макроуровень в качестве формулы восстановления социальной гармонии и решения проблемы аномии. Любая социальная ситуация, характеризующаяся неупорядоченностью, приводит человека к одержимости скорее, чем

его существование в организованном обществе. Упорядочение же в этом случае предполагается за счет внедрения соответствующих установок.

Современные исследователи не менее популярной «Теории Y», говорят о парадигме «Система» («S» – «система управляет»), противопоставляя ее парадигме «Менеджер» [13, с. 116]. Управление здесь понимается как функция упорядочивания процессов внутри системы и ее поведения во внешней среде, т.е. как функция, обеспечивающая существование и развитие динамической системы. При такой системе управления активизируются механизмы диссипативного, локального автономного управления и самоуправления – вплоть до образования «постоянно размороженной структуры», внутри которой «я» каждого из участников сливается в общее «мы». Данная парадигма утверждается в практике управления по мере перехода общества в постиндустриальное состояние. Для этой стадии характерны рыночные отношения, информационные технологии, демократическое политическое и социальное устройство общества.

Такая система реальных взаимоотношений управляющих всех видов и рангов, налагающаяся на формальную структуру административного подчинения и разделения полномочий давно известна и описана как административный (бюрократический) рынок. Его действительность выражается в обмене управленческими ресурсами между их обладателями. Бюрократический рынок в своем особом варианте существовал в СССР, в измененных формах он процветает и в современном российском управлении, частично компенсируя слабость государства и неразвитость гражданского общества. Однако в современных российских условиях «рыночные» административные отношения в основном служат личным, групповым и клановым интересам, а не государственным и общественным.

Таким образом, гуманизация управления, предложенная школой человеческих отношений и ее последователями, не выдвинула принципиально новой парадигмы управления, лишь заменив прямое и жесткое манипулирование более мягким и скрытым. Основная направленность эволюции технологий власти и социального управления, цель их изменений и совершенствования заключаются в том, чтобы, используя наименьшие затраты средств и ресурсов, получить максималь-

ный эффект воздействия на людей, обеспечив их «добровольную» подчиняемость.

Несмотря на распространение идей о демократичности управления, самоконтроле и самоуправлении, на практике реальная власть принадлежит ограниченному кругу лиц, которому социальная система (общество) доверила управление той или иной своей частью. Получив это доверие, управляющие не спешат ориентироваться на общественные нужды и интересы.

Демократический режим не редко обвиняется в наличии широких возможностей манипулирования: отвергая насилие над человеком, управление не обходится без применения легитимного принуждения, то есть манипуляции. «Управление, основанное на манипулировании людьми, не выполняет в обществе гуманистическую функцию, превращается в технологию достижения любой, в том числе аморальной и асоциальной цели» [14, с. 94]. Такое «управление» становится опасным источником социальных деформаций. В силу этого манипуляция зачастую трактуется как псевдоуправление.

Современные исследователи данной проблематики предпринимают попытки определить отличия управления от манипулирования, при этом, отмечая, что управление опирается на справедливость, самоуправление, добровольность, действия в рамках закона, резонансное воздействие на систему и т.д. Все эти ориентиры либо отсутствуют, либо подменены в манипулятивном управлении, которому не присущи принципы справедливости, честности, открытости и баланса интересов.

Грань между управлением и манипуляцией часто настолько размыта, что различить их не может и сам манипулятор. В статье «Хорошее управление для Африки» бывший президент Республики Танзания Д. Ньерере ставит вопрос об эффективном, «хорошем» управлении и элементах, из которых оно складывается. По его мнению, эффективное управление характеризуется комбинацией трех основных элементов:

- 1) близостью к народу, отзывчивостью на их нужды и запросы;
- 2) способностью управления осуществлять демократический баланс в деятельности различных институтов и учреждений, созданных для защиты специфических интересов, зачастую конкурирующих друг с другом;

3) эффективностью деятельности официальных и неофициальных институтов, посредством которых принимаемые решения реализуются в масштабах всей страны [15, с. 15].

Возможно, эта схема не безупречна, но она имеет несомненные достоинства, поскольку достаточно четко определяет базовые принципы «эффективного управления».

Специалист в области социального и программно-целевого управления А.В. Сергейчук [16, с. 237] предлагает относительно простой способ, хотя бы теоретически позволяющий отличать «хорошее управление» от манипулирования (рис. 1). Он исходит из того, что цель является интегрированным результатом от потребностей, ее обусловивших, и ресурсов, ее обеспечивающих. В связи с этим можно путем их соотношения определять уровень целесообразности и справедливости конкретного примера управления.

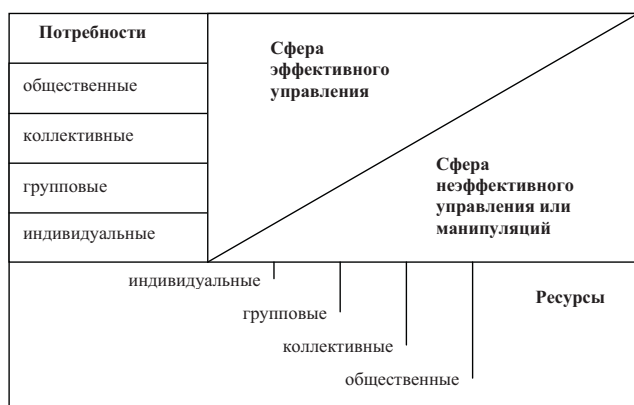

Рис. 1. Отличие манипулирования от управления по А.В. Сергейчуку

Суть данной схемы сводится к тому, что управление как целенаправленное воздействие на окружающих, подчинение их воле руководителя оправдано лишь тогда, когда результатом его становится более рациональное и полное достижение целей управляющего, управляемого и общества в целом. По нашему мнению, данный алгоритм, несмотря на имеющиеся недостатки, может быть использован в качестве оценки управленческих решений по такому параметру как удельный вес реализации интересов объекта управления и доля затраченных на это ресурсов.

Анализ описанной выше схемы позволил нам разработать модель, отражающую функциональное значение манипулирования и позволяющую

отличить управление на уровне государства, региона или города от манипулирования населением на различных уровнях (рис. 2).

Рис. 2. Отличительные признаки манипуляции и управления

Эффективное управление, на наш взгляд, возможно при нейтрализации манипулятивных технологий управления, реструктуризации управления в систему субъект-субъектных отношений, основанных на принципе консолидации населения и власти.

В наше время высокотехнические и информационные технологии во всех сферах деятельности и динамизм внешней среды сделали важнейшим ресурсом управления активных, образованных и творчески настроенных людей. В этой социальной ситуации главным оказывается не вопрос как управлять такими людьми, при совпадении их личных целей с целями системы они способны сами управлять своими делами и участвовать в развитии этой системы. Важнее понять, как управлять такими системами, чтобы использовать их основной ресурс по максимуму.

Таким образом, исторический урок, который нам предстоит извлечь из прошлого, состоит в том, что для того, чтобы выполнить свой долг перед обществом – обеспечить национальную и личную безопасность своих граждан, использовать свои властные полномочия в интересах общества, упорядочить распорядительно-организационные, регулятивные, нормотворческие и силовые функции, необходимо перестроить существующую пирамиду власти. Необходимо обременить власть ответственностью за распоряжение общественными делами, не позволяя ей стать владельцем собственности граждан, их

жизненных судеб, общенародных ресурсов. Это современный путь организации власти, реальный механизм ее демократизации, подконтрольности обществу и подлинного самоуправления.

Список литературы

1. Иванов В.Н. Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь. – М.: Муниципальный мир, 2004. – 493 с.
2. Сафиуллин Л.А., Маратканова Э.М. Управленческие инновации – гарант успешной деятельности организации // Актуальные проблемы экономики и права. – № 4. – 2011. – С. 213–217.
3. Сафиуллин Л.Н., Улесов Д.В. Управленческие инновации как фактор развития услуг // Актуальные проблемы экономики и права. – № 4. – 2010. – С. 187–190.
4. Рафикова (Юнусова) Р.С. Манипулятивные технологии управления на муниципальном уровне: дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2006. – 197 с.
5. Васильев В.А. Сократ о благе и добродетели // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 1. – С. 276–290.
6. Платон. Собрание сочинений в 3 т. (в 4 кн.). – М.: Мысль, 1968–1973.
7. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия: пер. с ит. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского. – СПб.: Азбука, 2002. – 158 с.
8. Бэкон Ф. Избранные произведения. Т. 2. – М., 1972. – 380 с.
9. Локк Дж. Два трактата о правлении. Т. 3. – М.: Искусство, 1988. – 376 с.
10. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: Канон-пресс, 1998. – 346 с.
11. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Искусство, 1968. – 196 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1984. – 896 с.
13. Слонов Н. Базовые парадигмы менеджмента // Проблемы теории и практики управления. – № 2. – 2005. – С. 113–118.
14. Тихонов А. Социология управления. Теоретические основы. – СПб.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2007. – 694 с.
15. Nyerere J. Good Governance for Africa. A View from the South / Development and Cooperation. – № 2. – 1999.
16. Сергейчук А.В. Социология управления. – СПб.: Бизнес-пресса, 2002. – 240 с.

В редакцию материал поступил 12.01.12

Информация об авторе

Юнусова Регина Салаватовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: gina_79@mail.ru, ryunusova@ieml.ru

R.S. YUNUSOVA,

PhD (Sociology), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

TRANSFORMATIONS OF MANAGEMENT TECHNOLOGIES (MANIPULATION ASPECTS)

Basing on the analysis of the works by thinkers and researchers, classical and behavioral concepts of management, as well as modern managerial paradigms, the author views the evolution of managerial technologies; defines the manipulative essence of managerial activity; reveals the peculiar features and consequences of implementing the manipulative technologies of management.

Key words: management technologies; manipulation; efficient management; manipulative technologies of management.

References

1. Ivanov V.N. *Teoriya upravleniya: sotsial'no-tehnologicheskii podkhod. Entsiklopedicheskii slovar'* (Theory of management: social-technological approach. Encyclopedic Dictionary). Moscow: Munitsipal'nyi mir, 2004, 493 p.
2. Safiullin L.A., Maratkanova E.M. Upravlencheskie innovatsii – garant uspekhov deyatelnosti organizatsii (Managerial innovations – a guarantee of an organization's successful activity), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2011, No. 4, pp. 213–217.
3. Safiullin L.N., Ulesov D.V. Upravlencheskie innovatsii kak faktor razvitiya uslug (Managerial innovations as a factor of services development), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2010, No. 4, pp. 187–190.
4. Rafikova (Yunusova) R.S. *Manipulyativnye tekhnologii upravleniya na munitsipal'nom urovne* (Manipulative technologies of management at municipal level). Kazan', 2006, 197 p.
5. Vasil'ev V.A. Sokrat o blage i dobrodeteli (Socrates on good and virtue), *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2004, No. 1, pp. 276–290.
6. Platon. *Sobranie sochinenii v 3 t. (v 4 kn.)* (Plato. Collection of works in 3 volumes) (v 4 kn.). Moscow: Mysl', 1968–1973.

7. Makiavelli N. *Gosudar'. Rassuzhdeniya o pervoi dekadie Tita Liviya* (The sovereign. Discussion on the first decade of Titus Livy). Saint Petersburg: Azbuka, 2002, 158 p.
8. Bekon F. *Izbrannye proizvedeniya. T. 2.* (Selected works Vol.2). Moscow, 1972, 380 p.
9. Lokk Dzh. *Dva traktata o pravlenii. T. 3.* (Two treatises on governing. Vol 3). Moscow: Iskusstvo, 1988, 376 p.
10. Russo Zh.Zh. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* (On the social agreement. Treatises). Moscow: Kanon-press, 1998, 346 p.
11. Gelbreit Dzh. *Novoe industrial'noe obshchestvo* (New industrial society). Moscow: Iskusstvo, 1968, 196 p.
12. Marks K., Engel's F. *Sobranie sochinenii: v 50 t. T. 1* (Collection of works in 50 volumes. Vol. 1). Moscow: Gospolitizdat, 1984, 896 p.
13. Slonov N. Bazovye paradigmy menedzhmenta (Basic paradigms of management), *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2005, No. 2, pp. 113-118.
14. Tikhonov A. *Sotsiologiya upravleniya. Teoreticheskie osnovy* (Sociology of management. Theoretical foundations). Saint Petersburg: Kanon+ROOI "Reabilitatsiya", 2007, 694 p.
15. Nyerere J. Good Governance for Africa. A View from the South, *Development and Cooperation*, 1999, No. 2.
16. Sergeichuk A.V. *Sotsiologiya upravleniya* (Sociology of management). Saint Petersburg: Bizness-pressa, 2002, 240 p.

Information about the authors

Yunusova Regina Salavatovna, PhD (Sociology), Associate Professor of the Chair of Management, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan 420111, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: gina_79@mail.ru, ryunusova@ieml.ru
